

Соломенцев Виктор
(невеста)

08.07.06

Тверская, 13. - 2006. - 8 июля. - С. 5

Удивительная женщина, которая сгладила тяжесть последних лет жизни знаменитого опального певца Вадима Козина, много сделавшая для сохранения творческого наследия артиста, организовавшая в Магадане его мемориальный музей, считала, что лучше всех репертуар Вадима Козина исполняет Виктор СОЛОМЕНЦЕВ. «Скажите Виктору, - писала Дина Акимовна Климова знакомым в Москву, - чтобы он пел Козина. Он там, наверху, слышит его и помогает ему».

СЧАСТЬЕ МОЕ...

- Почему ваш выбор вдруг пал на репертуар когда-то невероятно популярного певца Вадима Козина?

- В моей концертной программе несколько самых известных романсов Козина были уже давно. В 2001 году я гастролировал на Севере и случайно услышал, что через два года будут отмечать столетний юбилей Вадима Алексеевича Козина. И я решил подготовиться к нему. Козин был мне всегда близок, но погрузиться в эту тему пришлось только тогда. Я начал заниматься исследованием его творчества и нашел массу очень интересных, неизвестных широкой публике песен. Над каждой отобранной песней работал по три-четыре месяца - искал трактовку, в которой ее лучше всего было исполнить.

В 2003 году в Магадане проходил фестиваль «Козинская весна», в рамках которого отмечался юбилей замечательного певца. Съехалось много известных артистов, но удивительно, что никто из них Козина не исполнял. В эти дни в городе прошел мой большой сольный концерт в сопровождении Магаданского русского оркестра, где я пел романсы и песни из репертуара Козина. Концерт был записан на диск и имел у публики большой успех. У меня есть три концертные программы, составленные из репертуара Козина. Их подготовка была отдана частью моей жизни. Но мне вовсе бы не хотелось, чтобы музыкальный мир, публика воспринимали меня только как исполнителя романсов и

песен Вадима Козина.

- Вертинский, Лещенко, Виноградов, Козин... Кого из них вы могли бы назвать своим кумиром?

- По отдельности никого. Я не являюсь поклонником его песен, они есть в моем репертуаре. Но эстетика его исполнения, его звука мне не близка. Хотя мне рассказывали, каким магнетизмом обладали выступления Вертинского. Петр Лещенко гораздо ближе, он теплее, проще. Именно с творчеством Петра Лещенко связано мое обращение к романсу как жанру. В конце 80-х годов друзья, серьезные музыканты, сказали мне, что тембр моего голоса, его обертоны убедительно воспроизводят колорит той эпохи. Для романса ведь не нужен большой голос. Сильным и мощным голосом можно легко покалечить его хрупкую и нежную форму.

Просто здорово пел Георгий Виноградов. До его уровня еще никто не поднялся. Его ото всех отличала профессиональная школа, красивый и правильно поставленный голос. И, конечно, совсем другое Вадим Козин. Это был потрясающий исполнитель, у которого было море обаяния и фантастической красоты голос. Он по праву считался первым на эстраде того времени. Пластинки с его исполнением были включены в «бриллиантовый фонд». Во время войны козинские пластинки вручали как награду вместе с орденами и медалями. Рассказывают, что Козловский отказывался выступать в концертах вместе с Козиным, настолько

ко у того был всегда огромный успех.

- А как в наше время востребован романс?

- Романс у нас был любим всегда, и эта любовь не стала меньше в наше, казалось бы, совсем не подходящее для него время. Однако у публики чаще всего бывает востребован не романс как таковой, а певец, его исполняющий. Публика идет прежде всего на исполнителя, обладающего определенным секретом воздействия на слушателей. И секрет этот, по моему глубокому убеждению, лежит в некой внутренней физиологической свободе певца и в первую очередь его голоса, его дыхания. Представьте себе, в зале сидят уставшие люди, погруженные в свои переживания, зажатые своими комплексами. И когда они слышат свободное звучание, то резонансом отзываются на эту свободу, погружаются в нее сами, а затем возникшие положительные ощущения переносят на внешность певца, его манеру исполнения и репертуар. Но путь к такому вокальному совершенству далеко не прост и не всех на нем ожидает успех.

- 22 июня, когда отмечался День памяти и скорби, ваш концерт состоялся в одном из залов в центре Москвы. В этот вечер вы исполнили песни военных лет...

- Военные песни занимают особое место в моем репертуаре. Особенно мне интересны не общеизвестные песни, созданные в годы войны или после нее, а песни жанровые, например танго, бытовавшие на тех или иных

фронтах, но не прошедшие проверку цензурой, а потому имевшие ограниченное хождение. По приблизительным подсчетам за годы войны было создано более тридцати тысяч песен. Я искал свои песни у коллекционеров и в своих поисках убедился, что у песни, как и у человека, своя судьба. Например, «Сталинградское танго» и «Хозяйку» я впервые услышал в чудом уцелевшей записи 1948 года, сделанной в одном из театральных ресторанов Свердловска. Они звучали в вольном, приклатненном исполнении, со степом, соответствующим, однако, духу того времени. Пришлось редактировать эти песни, адаптировать их к моим вокальным возможностям. Однажды я выступал перед собранием морских офицеров-фронтовиков и после исполнения «Хозяйки» обратился к залу с вопросом, знакома ли им эта песня. И, к моему удивлению, оказалось достаточное количество людей, которые эту песню вспомнили. Такие песни публика воспринимает сразу.

- Скоро нас ждет большая дата - 65-летие битвы под Москвой. Ваш репертуар очень близок людям, пережившим войну. Чем бы вы могли их порадовать?

- В завершающей стадии находится подготовка программы «Цветущий май», с которой мы должны выступить весной следующего года в Концертном зале имени Чайковского. Мы - это ансамбль Анатолия Силина, танцевальная пара и я. Уже этим летом начнется обкатка программы. Мы планируем повезти ее в Питер, на Урал, во многие города России. И, конечно, будем выступать в Москве. Перед ветеранами административных округов, перед людьми старшего поколения, перед всеми, кто любит эстраду середины прошлого века. Мы включили в программу известные и любимые мелодии тех лет: немецкое танго, итальянские вальсы, французский шансон, конечно же русские песни и мелодии тех лет. Музыка удивительно красивая. Моему творчеству, моей энергетике особенно близок ритмический романс, песни на танговой основе. А эти мелодии так богата та эпоха. Представляете, как на фронте слушали, например, «Счастье мое», «Утомленное солнце». Лирика этих песен напоминала о счастье мирного времени, о домашнем уюте, любимых женщинах. Они отвлекали от тяжелых буден, вселяли надежду и таким образом вносили свой вклад в грядущую Победу.

Беседу вела
Елена ЛУБОВА